

Ира Вальдрон послала Дантеса по-английски

Вет. Москва - 1999 - 3 февр - 15

Дмитрий АБАЗА

**Ира Вальдрон не намерена
прощать Дантесу
его главный грех**

Александр ЛЮСЫЙ

Жорж Шарль Дантес после скандальной высылки из России прожил долгую жизнь и проявил себя на родине с положительной стороны в самых разных сферах. Например, усовершенствовал почтовое дело Франции (что дало основание выставить дуэльные пистолеты рокового поединка именно в Музее почтового дела).

Но ставшая французской подданной питерская художница Ира Вальдрон не намерена прощать Дантесу его главный грех. Об этом свидетельствует весьма энергичное выражение, звуча-

щее обычно из мужских уст, которое стало названием ее выставки в галерее Марата Гельмана (правда, не на русском языке, на котором предпочитал использовать ненормативную лексику Пушкин, и не на французском, понятном его убийце, а русскими буквами на английском).

Ранее Ира занималась живописью. Но нынешняя тема неожиданно для нее самой обратила ее к поиску принципиально новой для себя техники — именно жанру русского лубка. На выставке «Фак-ю, Дантес!» развешаны на стенах семь аппликаций из ткани с нашитыми вручную текстами, узорами и фигурами, изображающими Пушкина в окружении зайца, еврейки, Дантеса, таинственного существа и пр. Одна из этих аппликаций — а именно донжуанский список поэта — лишена фигур и представляет только лежащий на полу текст. Любопытно, что среди многочисленных женских имен присутствует и одно мужское — фон Витте, агента охранки, шпионившего за Мицкевичем и Пушкиным. Материалы аппликаций — хлопок, заячий мех, парча. Парча блестит ярко.

— Пушкин — это и есть парча и заячий мех вместе. Празднование его рождения и смерти с одинаковой страстностью, равный статус высоких и ернических речей, — так определила Ира художественный контекст своей выставки.

Думается, Пушкин с удовольствием принял бы этот с такой любовью, выдумкой и усердием сшитый дар и охотно простил бы мужские выражения обаятельной художнице. Подношение свидетельствует, что чудеса из нашей жизни не исчезают и лешие по ней по-прежнему бродят.